

Куан Чен расследовал это дело ночью.

Хотя у них были близкие отношения, лучше всего было расследовать это дело с помощью Цензората. Если выслушивать только одну сторону конфликта, то легко можно ошибиться.

После всестороннего расследования, еще до рассвета была написана петиция. Рано утром в имперский дворец было направлено письмо, и вручено прямо во внутренний суд. Его получил евнух внутреннего суда!

Евнухи внутреннего суда должны были внимательно изучить этот вопрос и определить его значение.

Очень важные вопросы направлялись прямо к Императору Людей! Большинство же отправлялись в соответствующий правительственный кабинет, и вручались старейшинам.

Евнухи... были бездетными, поэтому хотя они были лояльными к Его Величеству, Императору Людей, большинство из них были коррумпированы. Если они имели дело с петициями, которые касались официальных лиц высокого уровня, с которыми их связывала давняя дружба, они, конечно, извещали эти лица заранее. Естественно, это был максимум, который они могли сделать. Существовало и много евнухов, которые смотрели на петиции, но никак не могли вмешаться в эти дела.

Император Людей закрывал на это глаза.

Куан Чен был официальным лицом третьего уровня, и являлся вторым по рангу чиновником в Цензорате! Его петицию могли бы направить персонально Императору Людей, но так как в петиции говорилось о каком-то мелком Городе Великого Влияния из Префектуры Цзян, то не было никакой необходимости беспокоить Императора Людей. Петиция была направлена евнухами в Кабинет Министров по Политическим Вопросам.

...

Рано утром в Городе Великого Влияния, в кабинете Поместья Губернатора.

Гунье Бин сидел за своим столом, и смотрел в бронзовое зеркало. В нем появилась фигура Лорда Острова Девяти Гор.

"Старший Брат Лорд Острова Девяти Гор, почему ты связываешься со мной так рано утром? Имперское правительство направило мне предписание? Однако если бы это было предписание, оно и так сразу же попало бы ко мне. Или кто-то снова обвинил меня?" - усмехнулся Гунье Бин.

"Да, еще одно высокое официальное лицо подало петицию", - кивнул Лорд Острова Девяти Гор.

"У этого Цинь Юна и вправду хорошие связи. Кто это?" - спросил Гунье Бин.

Лорд Острова Девяти Гор торжественно произнес, - "Левый Главный Цензор Куан Чен!"

Гунье Бин внезапно встал.

Левый Главный Цензор Куан Чен? Каким образом в этом деле замешан Цензорат? Он же руководит администраторами! А Левый Главный Цензор являлся вторым по важности официальным лицом Цензората. Он являлся официальным лицом третьего уровня. В девятнадцати префектурах лишь каждый Лорд Префектуры имел третий уровень! В конце

концов, подняться даже на полуровня в Великой Империи Чэнг, основанной на Божественно-Дьявольской линии было очень сложно.

Чиновник третьего уровня - это чиновник очень высокого ранга!

Даже старейшины в Кабинете Министров по Политическим Вопросам, в руках которых была огромная власть, обычно имели второй или третий уровень.

"И эта петиция все еще о Цинь Юне?" - спросил Гунье Бин.

"Да", - кивнул Лорд Острова Девяти Гор.

"Это проблема! Проблема! Старейшины могут проигнорировать петиции Вен Шу или Генерала Ван Йонга, но они должны будут дать Левому Главному Цензору сохранить лицо! Даже если они поддержат мою власть губернатора, они все равно пришлют цензора, чтобы во всем разобраться". Гунье Бин немного запаниковал.

Когда цензор исследовал какой-то вопрос, он назывался Бродячим Цензором.

Его появление могло вызвать панику у любого официального лица.

"И что ты планируешь делать?" - спросил Лорд Острова Девяти Гор.

"Старейшины Кабинета Министров по Политическим Вопросам разбирают важные события, происходящие в мире, и у них много политических обязанностей. К тому времени, когда они со всем разберутся, пройдет день-два". Гунье Бин нахмурился. "Если бы они собирались разобраться с петицией сегодня, то сразу же послали бы цензора, чтобы он секретно во всем разобрался. Цензорам понадобился бы день или два, чтобы добраться сюда из имперской столицы, даже если они будут путешествовать с помощью Сокровищ Дхармы!"

"То есть, за этот день мне нужно решить данный вопрос".

"Мне нужно сделать все, что нужно, до завтрашнего рассвета! Я хочу, чтобы Цензор не нашел никаких ошибок, даже если он прибудет инкогнито". Глаза Гунье Бина были в бешенстве.

Гунье Бин смотрел на Лорда Острова Девяти Гор, находившегося в бронзовом зеркале.

"Старший Брат, Лорд Острова Девяти Гор, я попал в неприятности из-за твоего задания! Я изначально не хотел связываться с Цинь Юном. В конце концов, он является культиватором, который оказал великие услуги городу. Хотя он лишь помогал убить Бога Воды... Имперское правительство обычно с уважением относится к культиваторам, совершившим великие дела".

Если бы издевались над какими-нибудь богатыми купцами, это не имело бы значения.

Если губернатор уверен, что обычные люди живут спокойной жизнью, то издевательство над несколькими богатыми купцами ни на что бы не повлияло. Когда главным был Губернатор Вен, то Старый Генерал Ван и Левый Главный Цензор ни на что не жаловались.

Великая Империя Чэнг придавала большое значение культиваторам. Они с еще большим уважением обращались с теми из них, кто оказал большие услуги имперскому правительству. Поэтому никогда не существовало недостатка в воинах, желающих рискнуть своими жизнями.

"Цинь Юнь? У тебя и вправду есть большие связи, раз ты смог заставить меня сделать этот шаг. Впечатляюще. Когда ты встретишься с Цензором, для меня настанут черные дни. Цензор

является подчиненным Левого Главного Цензора Куан Чена. Он явно будет склоняться на твою сторону". В глазах Гунье Бина мелькнул холодный огонек. "Разве ты не скрываешься? Тогда разве проблема не решится, если ты просто будешь скрываться постоянно?"

"Если я смогу чисто решить этот вопрос, то все будет в порядке". Гунье Бин все для себя определил. "Я не могу позволить ему встретиться с Цензором".

...

В этот день Цинь Юнь все еще практиковал в своем дворе Методы Дхармы работы со своим летающим мечом.

Когда пришла ночь, Цинь Юнь как обычно выпустил свой Внутренний летающий меч, послав его облететь периметр Поместья Губернатора. Цинь Юнь не мог чувствовать себя спокойно, если не знал, как чувствует себя его отец.

"А?" Цинь Юнь был слегка озадачен.

У Цинь Лиху не было кандалов. Он был лишь прикован цепью, и сидел на каменной скамье. В его рту был кляп из ткани, а рядом с ним стоял Гунье Бин, держа руки за спиной.

Когда Цинь Юнь начал обозревать своей душой окрестности, поместив ее в свой Внутренний летающий меч, Гунье Бин холодно произнес, - "Цинь Юнь".

Цинь Юнь был встревожен.

"Я знаю, что ты прощупываешь эту область". Гунье Бин усмехнулся, и произнес, - "В конце концов, я культиватор на Уровне Ложного Ядра Врожденной Сущности. Ты думаешь, я не чувствую твою душу, когда ты используешь ее?"

"Ты все еще озадачен, почему я так отношусь к тебе?" - продолжил Гунье Бин.

Цинь Юнь действительно был озадачен.

Цинь Юнь ранее не знал Гунье Бина, поэтому с чего бы ему вдруг его атаковать? Если дело было в деньгах, то разве мог быть кто-то, находящийся на уровне Гунье Бина таким дураком из-за каких-то денег.

"Через два часа в Саду Чен, в полутора километрах от Поместья Губернатора", - холодно сказал Гунье Бин. "Ты и я должны встретиться. Когда придет время, я скажу, почему я так поступаю с тобой! Если ты не появишься через два часа... я убью твоего отца. Ты знаешь, что убийство серебряного констебля никак не повлияет на мою репутацию".

"Два часа. Я буду ждать тебя только два часа", - усмехнулся Гунье Бин.

"Хорошо! Я буду в Саду Чен через два часа". Внезапно раздался голос в небольшом дворе. Затем душа, которая обозревала окрестности, исчезла.

Гунье Бин продолжил улыбаться. Он взглянул на Цинь Лиху.

Во рту Цинь Лиху был находился кляп. Он приглушенно мычал.

"Скоро ты увидишь своего сына. Он очень хороший сын, раз смог довести меня до такого", - произнес Гунье Бин.

"Отправляемся в Сад Чен", - сказал Гунье Бин.

"Да". Два стражника, следящих за Цинь Лиху сразу же схватили его, и проследовали сзади за Гунье Бином.

Цинь Юнь стоял в своем дворике. Его серебряный летающий меч парил перед ним.

"Он хочет встретиться со мной? Это что, призыв к прямому противостоянию?" Цинь Юнь вытянул руку, и мягко схватил летающий меч за клинок.

"Хорошо".

"Тогда посмотрим, что он мне приготовил".

Летающий меч быстро влетел в его ладонь, попал в Даньтянь, и превратился в сферу.

Цинь Юнь повернулся, и посмотрел. Его мать и брат с семьей находились в своих комнатах. Цинь Юнь чувствовал, что его мать ложилась в кровать, но еще не уснула! В конце концов, когда вся семья Цинь страдала от такого сомнительного обвинения, а выживание Цинь Лиху было под вопросом, разве могла его мать сразу же уснуть?

"Я приведу Отца домой". Цинь Юнь повернулся, толкнул дверь, и вышел из дворика.

...

Используя Заклинание Божественного Сокрытия, Цинь Юнь шел по улицам Города Великого Влияния. В этот момент на улицах было много пешеходов, несмотря на то, что уже наступил вечер. Некоторые рестораны бурлили от активности, особенно бордели. Можно было издали заметить множество ослепительных фонарей. Люди города вели свою собственную жизнь, а дело Цинь Юна обсуждалось лишь в разговорах. Только очень небольшая часть горожан была действительно обеспокоена произошедшим.

В конце концов, по городу распространялись всевозможные слухи. Они изображали, как Цинь Юнь специально солгал, и говорили, что вовсе не он убил Бога Воды! Вместо этого он являлся культиватором, который вступил в сговор с демонами.

Многие жители в конце концов поверили в эти слухи. Даже те, кто не поверил слухам, теперь сомневались в Цинь Юне.

Цинь Юнь невозмутимо шел вперед.

"Сад Чен".

Он посмотрел вперед. Перед ним находилось роскошное поместье. Над его дверями была надпись, 'Сад Чен'.

Когда он достиг входа, то убрал Заклинание Божественного Сокрытия.

Около двери его ждал стражник. Когда он увидел, как обычный пешеход внезапно превратился в Цинь Юна, то встревожился.

"Так как вы здесь, то заходите", - слышался голос.

"Губернатор Гунье, вы прибыли первым". Цинь Юнь вошел в главную дверь. Стражник за ним не осмеливался даже дышать.

<http://tl.rulate.ru/book/9031/230915>